

Ленин как организатор и вождь РКП

Статья товарища СТАЛИНА к 50-летию со дня рождения ЛЕНИНА

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя „подлинными“ марксистами. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не умея, или не желая выникнуть в существо марксизма, не умея, или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, а чего не говорящие формулы. Овою деятельность она основывает не на опыте, не на учете практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом — такова основная болезнь этой группы. (Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая елишь в рядом подводит ее, оставляет „о носом“). Ими этой группы — меньшевикам (в России), оппортунистам (в Европе). Так Тимки (Иогихес) на лондонском съезде довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а лежит на точке зрения марксизма.

И вот эта группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего

признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется, — вот на что, главным образом, обращает свое внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и вкеречение, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учаю на своих ошибках и удачных строительствах новой жизни. Этим собственно и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходит слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны идти дальше с тем, чтобы изменить его. Ими этой группы — большевикам, коммунистам.

Организатором и вождем этой группы является В. И. Ленин.

1. Ленин как организатор Российской коммунистической партии

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе. В то время как на Западе, во Франции, в Германии рабочая партия вышла из профессиональных союзов и условий легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда пробравшаяся к власти буржуазия стояла лицом к лицу против пролетариата, — в России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютном, в ожидании буржуазно-демократической революции, когда, с одной стороны, партийные организации переполнились буржуазными „легалитно-марксистскими“ элементами, жаждавшими монополизации рабочего класса для буржуазной революции. С другой стороны, лучшие партийные работники вырвались из царской жандармерии на ряды партии, между тем как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направлять движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твердую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров, достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, и, вместе с тем, достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

Меньшевики, те самые, что „лежат“ на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством на местах, не создавая общерусской боевой организации; а потом, когда не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий съезд и объявить его партией.

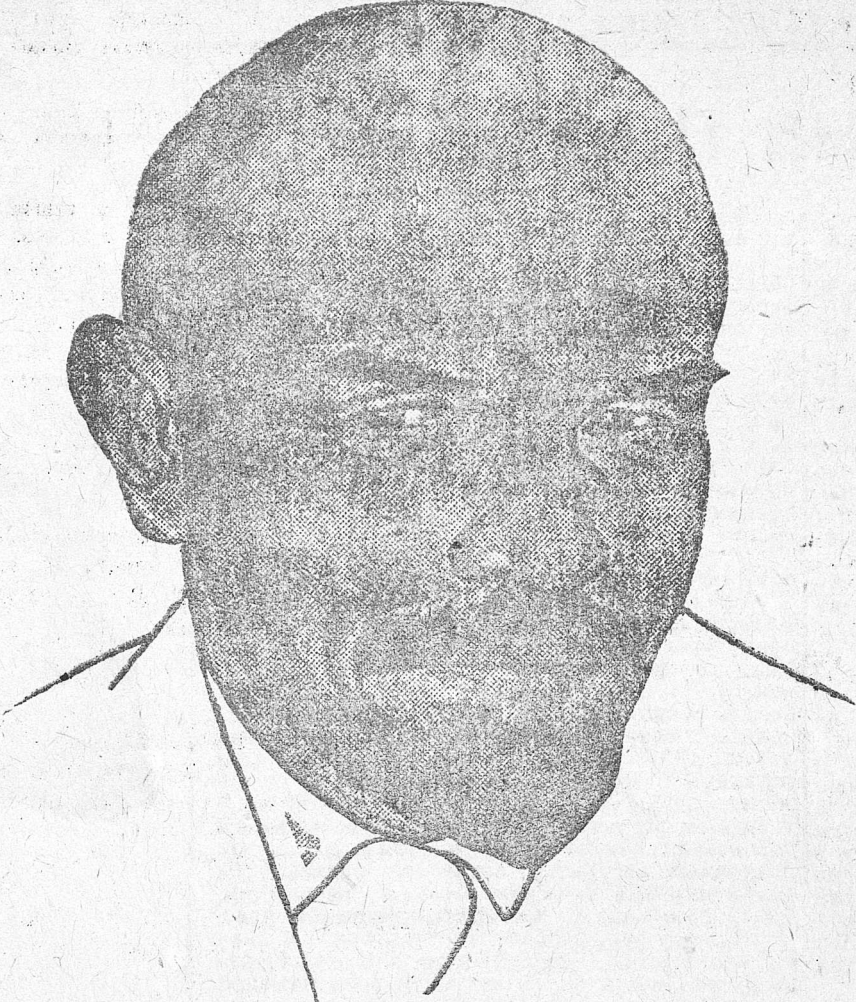
О том, что этот „марксистский“ „план“ меньшевиков утопический для русских условий, предостерегает, тем не менее, широкую агитационную ра-

боту, направленную на принижение идеи партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдалу рабочего класса на съедение либералам, — об этом едва ли догадывались тогда меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного „плана“ еще в тот момент, когда „план“ был едва зачат, когда сами авторы „плана“ с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распушенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как „регулярные части“ партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясной программой, твердой тактикой, единой волей, вот какой план развил Ленин в о в о т к а м е н и т ы х к и н т а а х: „Что делать?“, „Шаг вперед, два шага назад“. Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики) обвиняли Ленина в чрезмерной эйфории и в полемике и расколу, в непримиримой борьбе с примиренцами и пр. Несомненно и то, а другое имело место в свое время. Но не трудно понять, что наша партия не могла бы забываться от внутренней слабости и распыленности, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не выгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы. В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и преуспеть лишь в той мере, в какой она ведет борьбу с оппортунистическими, антиреволюционными и антипартийными элементами в своей среде и в рабочем классе.

се. Лассаль был прав, говоря: „Партия укрепляется тем, что очищает себя“. Обвинителя обычно ссылались на германскую партию, где процветало тогда „единство“. Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разорванную на три партии, чтобы понять всю фальшь и мнимость „единства“ Шейдемана и Носке с „Либкекхотом“ и Люксембург. И, как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с антиреволюционными ее элементами... Нет, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой

борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами. Ибо только в результате такой организационной политики могла создать в себе наша партия то внутреннее единство и поразительную сплоченность, обладая которыми она безболезненно выжила из июльского кризиса при Керенском, вынесла на своих илках Октябрьское восстание, без потрясений пережила кризис брестского перемирия, организовала победу над Антантой и, наконец, достигла той невиданной глубины, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

2. Ленин как вождь Российской коммунистической партии

Но организационные достоинства Российской коммунистической партии представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не заигрывали рабочие массы и не толкали вперед революционное движение.

К этой стороне дела перейдем сейчас.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например во Франции и в Германии. В то время как революция на Западе развилась в условиях макушатурного периода и изразитной классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы вынудить рабочих и крестьян довериться себе и вывести их на борьбу с аристократией, — в России, наоборот, революция началась (1905 г.) в условиях макушатурного периода и развитой классовой борьбы, когда сравнительно многочисленный и сплоченный налеталом русский пролетариат имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазная, имел свои классовые требования, а русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно макушатурна революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии, — этот факт лишь форсировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что „лежат“ на точке зрения марксизма, решали вопрос по-своему: так как рус-

ского блока, после того как дума все же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы вместо кадетского министерства и реакционного „бюро“ дум, борьба с кадетской партией, как контрреволюционной силой, вместо блока с ней, — вот какой тактический план развил Ленин в своих знаменитых брошюрах „Две тактики“, „Победа кадетов“.

Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата эпоху буржуазно-демократической революции в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бескомпромиссно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактики, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий, четырехлетняя империалистическая война и потрясение всего народного хозяйства, феерическая революция и знаменитое двоевластие, Временное правительство как очаг буржуазной контрреволюции и Петербургский совет как форма зарождающейся пролетарской диктатуры, Октябрьский переворот и разгон Учредительного собрания буржуазного парламента, провозглашение Республики совет, превращение войны империалистической в войну гражданскую и выступление мирового империализма, вконец с „марксистами“ на словах, против пролетарской революции, наконец, жалкое положение меньшевиков, удалявшихся за учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма, — все это лишь подтверждало правильность основ революционной тактики, формулированной Лениным в „Двух тактиках“. Партия, имеющая в руках такое наследство, могла плыть вперед смело, не боясь подводных камней.

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат предъявляет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Вилкин в Франции. Но движение в целом не может жить одним лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика).

Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождя требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практической организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он „счастливо соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором“ (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре Ленина „Задачи русских социал-демократов“). Это сказал бы теперь о тов. Ленине идеолог „культурного“ капитализма г. Аксельрод — нетрудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могущих смотреть на дело объективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом, между прочим, нужно искать объяснение того факта, что Ленин, и именно он, является ныне вождем самой сильной и самой активной в мире пролетарской партии.

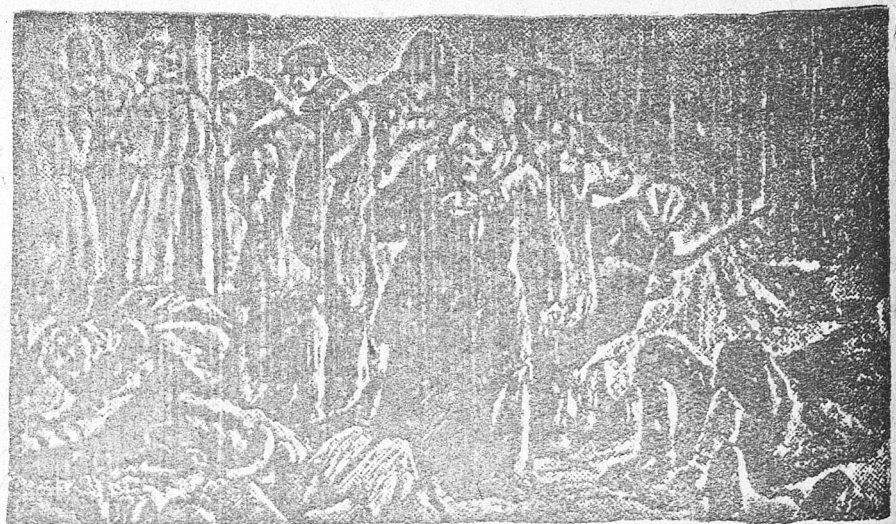
„Правда“, № 35, апрель 1920 г.

30-летие „красного воскресенья“

На снимке: рабочие разгоняют демонстрацию на Невском проспекте. (Из материалов Музея революции)

30-летие „красного воскресенья“

На снимке: поиски битых родственников по балясинам. (Из материалов Музея революции)